

С.С. Абамелек-Лазарев

**Джераш (Gerasa). Археологическое
исследование**

**Москва
«Книга по Требованию»**

С11 **С.С. Абамелек-Лазарев**
Джераш (Gerasa). Археологическое исследование / С.С. Абамелек-Лазарев – М.: Книга по Требованию, 2024. – 92 с.

ISBN 978-5-458-34588-0

Автор книги «Джераш. Археологическое исследование» — князь Семен Семенович Абамелек-Лазарев [Абамелек-Лазарев С.С.] , крупнейший российский промышленник, почетный опекун Лазаревского института восточных языков [Лазаревский институт восточных языков] , археолог, автор многочисленных сочинений. В 1895 г. Абамелек-Лазарев совершил путешествие к Джерашу [Джерашу] — одному из лучших памятников греко-римской культуры [Культура греко-римская] на Востоке [Восток] . Этому путешествию и посвящена монография «Джераш. Археологическое исследование». Город Джераш (в некоторых источниках он назван Гераса [Гераса]) находится в области, которая прилегает к заиорданской части Палестины [Палестина] , на рубеже с северной частью Аравийской пустыни [Пустыня Аравийская] . Древний город долгое время был погребен под селевыми массами, подобно тому, как Помпеи [Помпеи] оказались похоронены под лавой. Именно поэтому Джераш нередко называют Помпеями Востока. Впервые Джераш упомянут Иосифом Флавием [Иосиф Флавий] в «Иудейских древностях» (II век до Р.Х.). Содержание книги автор поделил на 4 главы. Первая глава, где описывается само путешествие, события, которые происходили во время него, читается как захватывающий приключенческий роман; описания природы и палестинских пейзажей, памятников Джераша удивительны. С.С. Абамелек-Лазарев не ограничивается только лишь описанием своего путешествия. В последующих главах он предлагает вниманию читателя достаточно подробно изложенные исторические сведения о Джераше; рассказывает о надписях, найденных в Джераше (языческие посвящения богам, надписи в честь римских императоров и правителей провинций, надгробные языческие надписи, христианские надписи). Отдельная глава посвящена надгробным надписям [Надпись надгробная] на шести барельефах из Пальмиры [Пальмира] . В путешествии князя Абамелека-Лазарева сопровождал П.Н. Семенов [Семенов П.Н.] , которым было сделано множество уникальных снимков. Большая часть этих снимков была помещена в книгу «Джераш. Археологическое исследование».

ISBN 978-5-458-34588-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ДЖЕРАШЪ

(GERASA).

Списокъ рисунковъ.

1. Въ текстѣ.

	СТР.
Наши походныя палатки	I
Развалины воротъ въ Джерашѣ	II
База съ надписью н° 3 изъ Джераша	30
Надгробный барельефъ н° 5 изъ Пальмиры.	51
Шейхи бедуиновъ.	54

2. Въ таблицахъ.

	ТАБЛ.
Видъ съ колоннъ главнаго храма.	I
Развалины малаго храма и видъ на сѣверо-востокъ отъ него	II
„ „ „ „ „ на сѣверъ отъ него	III
Малый храмъ съ сѣверо-востока	IV
Южный театр: сцена.	V
„ „ сѣверный уголъ.	VI
„ „ юго-восточная часть	VII
Сѣверный театръ съ сѣверо-востока.	VIII
Пропилеи передъ главнымъ храмомъ: съ востока.	IX
„ „ „ „ сѣвера	X
Развалины термъ	XI
6 Видовъ развалинъ Джераша:	XII
Малый храмъ съ южной стороны.—Общій видъ южнаго театра и малаго храма.—Главная колоннада.—Главный храмъ.—Юго-восточная сѣвернаго театра.—Развалины термъ.	
Планъ Джераша по Рею (Rey).	XIII
Камни съ надписями изъ Джераша.	XIV
Надпись н° 6.—Надпись н° 11.—База съ надписью н° 5.—База съ надписью н° 4.—Часть надписи н° 9.—Часть надписи н° 10.	
Копіи надписей н° 9 и н° 10	XV
Надгробные барельефы изъ Пальмиры н° 1, н° 2, н° 3, н° 4, н° 6 ^a , н° 6 ^b	XVI
Голова мраморной статуи изъ Пальмиры: 1—en face, 2—въ профиль.	XVII

Наши походныя палатки въ Іерусалимѣ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

20 февраля 1895 я прибылъ изъ Египта въ Яффу, гдѣ былъ уже раньше, тоже въ февралѣ, въ 1882 году. Какъ и тогда, главною моею цѣлью была поѣздка по мало посѣщаемымъ мѣстностямъ Палестины и Сиріи и обозрѣніе чудныхъ развалинъ нынѣ мертвыхъ городовъ. Мнѣ хотѣлось посѣтить развалины Джерапа и Петры Аравійской, которыя вмѣстѣ съ Пальмирою и Баальбекомъ составляютъ самые величественные памятники греко-римской культуры на Востокѣ. Когда среди пустыни, послѣ рѣдкой встрѣчи бѣдныхъ кочевниковъ бедуиновъ, ведущихъ ту же жизнь, какую вели ихъ предки во времена Авраама, увидишь чудные памятники зодчества, поражающіе своими размѣрами, когда прочтешь высѣченныя на нихъ надписи, повѣствующія объ учрежденіяхъ и строѣ, навязанныхъ этимъ отдаленнымъ странамъ Римомъ, тогда воочію убѣдишься въ могуществѣ римскихъ цезарей и въ еще большей силѣ греческой культуры. Конечно, въ этихъ почти сказочныхъ по своему отдаленію отъ метрополіи провинціяхъ, Набатеѣ, Итуреѣ, Аравіи и пр., нельзя встрѣтить памятниковъ, которые можно было бы сравнить съ эллинскими лучшаго времени; но Пальмирскій храмъ Солнца не уступитъ Колизею, Баальбекскіе храмы — Аѳинскому храму Зевса Олимпійскаго, построенному Адріаномъ, Джерапскій храмъ Солнца и колоннада — памятникамъ, воздвигавшимся во второмъ и третьемъ вѣкѣ нашей эры въ главныхъ городахъ Италіи и Греціи.

За исключеніемъ Баальбека, расположеннаго въ богатѣйшей долиинѣ Келе-Сиріи, окаймленной двумя цѣпями Ливана и Антиливана, и посѣщаемога ежегодно сотнями туристовъ, остальные мѣста древнихъ развалинъ, Пальмира, Петра и до послѣдняго года Джерашъ, были мало доступны по трудности длинныхъ переходовъ въ пустынь, къ тому же не безопасныхъ вслѣдствіе вѣчныхъ междоусобій среди бедуинскихъ племенъ и постоянно враждебныхъ отношеній бедуиновъ къ турецкому правительству. То, что я писалъ о Пальмирѣ 12 лѣтъ тому назадъ ¹⁾, справедливо и теперь: иногда проходитъ сряду нѣсколько лѣтъ, въ теченіе которыхъ ни одинъ европеецъ не рѣшается превозмочь трудностей подобныхъ путешествій.

Можно переименовать немногихъ европейцевъ, посѣтившихъ Петру. Къ сожалѣнію, мнѣ не удалось попасть въ ихъ число, ибо какъ разъ въ прошломъ году произошли столкновенія между бедуинами и турками около Петра и бедуинскіе шейхи, которые должны были насъ сопровождать, давали весьма уклончивыя завѣренія о возможности быть въ Петрѣ и вернуться оттуда. Могло легко случиться, что на полпути они потребовали бы нашего возвращенія; къ тому же холодъ и постоянный дождь въ Іерусалимѣ заставили меня отказаться на этотъ разъ отъ поѣздки въ Петру, и мнѣ удалось посѣтить лишь Джерашъ.

Въ настоящее время путь къ нему сталъ весьма удобенъ. Съ 1895-го года отъ Бейрута до Дамаска—9 часовъ ѣзды по живописной желѣзной дорогѣ, паровозы которой помощью зубчатыхъ колесъ перебираются черезъ Ливанъ и Антиливанъ; затѣмъ еще шесть часовъ желѣзнодорожной ѣзды (100 верстъ) изъ Дамаска прямо на югъ до Мзериба, перваго городка Хаурана—области, лежащей на востокъ отъ Мзериба. Отъ него до Джераша всего восемь часовъ ѣзды верхомъ. Если въ Хауранѣ нѣтъ войны, и если друзья въ мирѣ съ черкесами, поселенными турецкою властью въ Джерашѣ, тогда въ одну недѣлю можно изъ Бейрута совершить интереснѣйшую поѣздку въ Джерашъ и обратно, проведя лишь два дня верхомъ. Вѣроятно не далеко день, когда проложатъ колесную дорогу отъ Мзериба до Джераша: работы потребовались бы лишь въ двухъ-трехъ мѣстахъ; и тогда всякій путешественникъ, бывающій въ Дамаскѣ, счелъ бы обязанностью побывать въ Джерашѣ, и Джерашъ сталъ бы столь же извѣстнымъ, какъ и Баальбекъ.

Въ Яффѣ мало что измѣнилось за 13 лѣтъ, только нѣмецкій элементъ замѣтно усилился за это время, и нѣмецкія колоніи расплодились вокругъ Яффы. Одно бельгійское общество возымѣло мысль, несчастную для себя, но весьма счастливую для путешественниковъ и паломниковъ, построить узкоколейную желѣзную дорогу между Яффою и Іерусалимомъ. Въ пять часовъ, любясь на яркіе весенніе цвѣты, на сѣрыя скалы и на свѣже вспаханную красную почву Іудеи, достигаешь священнаго града, не измѣнившагося ничуть въ чертѣ своихъ средневѣковыхъ стѣнъ. Только цѣлымъ

¹⁾ Смотри мое сочиненіе: „Пальмира“. СПб. 1884 г., стр. 7-я.

поясомъ охватываетъ живописныя укрѣпленія полоса уродливыхъ современныхъ европейскихъ домовъ и лавокъ, губя видъ и мѣстами совсѣмъ закрывая дивныя башни и стѣны. Къ счастью, крутые склоны Иосафатовой долины помѣшали порчѣ вида съ этой стороны, и также живописно лѣплятся по обрыву городскія стѣны, тотъ же чудный видъ открывается на площадь Омаровой мечети съ ея портиками и древними кипарисами. Если же, стоя подъ ихъ тѣнью, глядѣть на Геосиманье и на гробницы пророковъ, то виднѣется вдаль, въ Геосиманскомъ саду, русская церковь, хотя и красивая, но по своему новорусскому стилю мало соотвѣтствующая мѣстности и связаннымъ съ нею воспоминаніямъ. Еще менѣе гармонируетъ съ мѣстностью высящаяся на вершинѣ Елеонской горы русская колокольня, страннаго и пренекрасиваго вида: хотѣли придать ей форму обелиска громаднхъ размѣровъ, но далеко не достигли этого.

1-го марта погода улучшилась, и мы отправились съ моимъ спутникомъ, Петромъ Николаевичемъ Семеновымъ, къ Іерихону по вновь проложенной колесной дорогѣ. Два бедуина съ копьями громадной длины сопровождали насъ. Если бы мы себя не ввѣрили ихъ охранѣ, то по всей вѣроятности они же насъ бы и ограбили. Въ этомъ отношеніи ничего не измѣнилось въ 13 лѣтъ. Іерихонская долина, какъ извѣстно, одно изъ самыхъ низменныхъ мѣстъ земного шара (на 400 метровъ ниже уровня океана). Вслѣдствіе этого климатъ здѣсь очень жаркій. Мы рѣшили не ѣхать въ Петру, а ограничиться поѣздкой по Заіорданью отъ Іерихона на сѣверъ. На слѣдующій день перѣѣхали мы черезъ Іорданъ по новому мосту, жалкой деревянной пародіи желѣзнодорожныхъ мостовъ американской системы, и столь плохо построенному, что каждую минуту ожидаешь невольнаго купанья въ мутныхъ водахъ несущагося подъ мостомъ Іордана, при чемъ вслѣдствіе глубины и быстроты рѣки едва-ли была бы возможность спастись. Берега Іордана густо поросли кустарникомъ олеандра, но долина его представляетъ бесплодную пустыню.

На то, чтобы пересѣчь душную долину Іордана съ нескончаемыми ея песчаными буграми и рвами, потребовалось не менѣе пяти часовъ. Среди живописнаго маленькаго ущелья, со свѣжею зеленью кустовъ, среди красныхъ цвѣтовъ дикаго мака и прелестныхъ ирисовъ, которыхъ мы видѣли до пяти видовъ, дѣлаемъ мы привалъ. Бедуинскій шейхъ, сопровождавшій насъ, подымается по склоу горы къ неглубокой пещерѣ и ложится вздремнуть въ ея прохладѣ, — сырости, сказали бы мы, путешественники, вѣчно думающіе о лихорадкахъ. Послѣ завтрака и часоваго отдыха снова въ сѣдло. Четыре слишкомъ часа пришлось нашимъ арабскимъ полукровкамъ карабкаться на предгорья Заіорданья, направляясь къ нашей предполагаемой ночевкѣ, къ Эсъ-Сальту.

Не задолго до захода солнца оборачиваемся назадъ и видимъ грандіозное зрѣлище. Далеко на горизонтѣ лазурь Мертваго моря, съ окаймляющими его мрачными, темными, скалистыми обрывами горъ. У нашихъ ногъ страшно глубоко извивается долина Іордана, кое-гдѣ сверкающаго посреди нея. А между Іорданомъ и нами цѣлое море холмовъ. Но нельзя долго останавливаться: ночь приближается, въ ущельяхъ

свѣжо; вотъ набѣжала тучка, пошелъ дождь и въ нѣсколько минутъ освѣжилъ воздухъ, растворилъ въ немъ ароматы всѣхъ цвѣтовъ; но подымается вѣтеръ, становится почти что холодно, и нашъ драгоманъ Мельхемъ Уарди объявляетъ, что ночью по скользкимъ камнямъ ѣхать нельзя. Такимъ образомъ пришлось остановиться на гребнѣ горы надъ самымъ Эсъ-Сальтомъ. Сразу стемнѣло, огни Эсъ-Сальта загорѣлись массою точекъ въ лощинѣ. Покорившись драгоману и закутавшись въ плащи, подъ мелкимъ дождемъ сидимъ и смотримъ на приготовленія къ ночлегу. Тотчасъ зажглась походная плита, а пока обѣдъ или ужинъ готовился, выросли наши палатки съ полною обстановкою. Часъ, минута въ минуту, послѣ того, какъ мы сошли съ коней, мы сидѣли въ нашей столовой палаткѣ за столомъ, сервированнымъ, какъ въ хорошей гостинницѣ Европы. Кому не страшны длинные переходы верхомъ или возможные нападенія разбойниковъ, тотъ не долженъ бояться лишеній на Востокѣ. При извѣстныхъ тратахъ среди пустыни подъ палаткою его окружаетъ полный европейскій комфортъ, благодаря необыкновенной ловкости и дрессировкѣ сирійскихъ драгомановъ¹⁾.

Рано утромъ наши палатки такъ же скоро вмѣстѣ съ полною обстановкою скрылись во въюкахъ нашихъ муловъ и мы, проѣхавъ черезъ живописно расположенный по скатамъ двухъ сходящихся овраговъ Эсъ-Сальтъ, поѣхали къ сѣверовостоку, къ Джерашу, гдѣ рассчитывали ночевать. Но нашъ шейхъ все удалялся къ востоку, несмотря на всѣ наши указанія на карту. Въ утѣшеніе онъ показывалъ вдали на бѣлыя пятна развалинъ Джераша и заставилъ насъ перевалить черезъ нѣсколько грядъ холмовъ, проѣхать мимо нѣсколькихъ кочевковъ бедуиновъ и на обрывѣ одного изъ холмовъ объявилъ, что мы проѣхали половину нашего дневнаго пути, но что ночевать сегодня въ Джерашѣ невозможно. Хотя мы и не повѣрили этой мало утѣшительной вѣсти, всеже намъ оставалось только сдѣлать въ этомъ мѣстѣ дневной привалъ и, пользуясь защитой холма отъ сильно дувшаго вѣтра, любоваться долиною, въ которой виднѣлись черныя палатки кочевковъ бедуиновъ и ихъ стада. Въ Заіорданѣ при каждой встрѣчѣ надо быть на сторожѣ и держать наготовѣ оружіе, потому неожиданное удлиненіе пути и близость бедуиновъ не особенно пріятны.

Вотъ изъ за обрыва показывается голова одного верблюда, затѣмъ другой, и мы видимъ цѣлую вереницу ихъ, съ трудомъ взбирающихся по скату оврага. Каждый изъ верблюдовъ несетъ по одному базальтовому жернову на горбѣ. Такіе жернова дѣлаются въ Хауранѣ и оттуда отправляются въ разныя мѣста. Это оригинальное зрѣлище нѣсколько уменьшаетъ наше неудовольствіе. Снова мы верхомъ и, спустившись съ холма, бодро ѣдемъ мимо кочевковъ вполне мирныхъ бедуиновъ, затѣмъ проѣзжаемъ нѣсколько дольменовъ, остатковъ каменнаго вѣка, мало, при-

¹⁾ Нашъ драгоманъ Мельхемъ Уарди изъ Бейрута—одинъ изъ лучшихъ драгомановъ Востока и его походная обстановка значительно роскошнѣе обстановки, предоставляемой путешественникамъ домоу Кукъ и К^о.

